

Роль советских органов пропаганды в формировании «позитивного» образа СССР в Германии в 1945 году

Васильева Н. Ю.

К моменту вступления частей Красной Армии и войск союзников на территорию нацистской Германии советская сторона обладала весьма незначительными возможностями по распространению своей пропаганды среди немецкого населения. В первую очередь это объяснялось эффективностью работы спецслужб самого «третьего рейха», которые на протяжении практически всего периода войны активно противодействовали проникновению в страну какой-либо агитации, исходившей от держав Антигитлеровской коалиции. Вместе с тем проведению СССР успешной информационной политики в германском обществе изначально мешала также собственная пропаганда нацистов, демонизировавшая образ «большевистской России» и представлявшая ее в качестве главного «врага» не только немцев, но и других «цивилизованных» народов Европы.

Наконец, за годы пребывания Гитлера и его соратников у власти внутри Германии были разгромлены или физически уничтожены практически все местные «союзники» официальной Москвы, на которых та могла бы рассчитывать в деле осуществления просоветской агитации среди немецкого населения. Как известно, большинство уцелевших в ходе нацистских репрессий деятелей КПГ проживали тогда на территории самого СССР, а оставшиеся на родине немногочисленные группы немцев-антифашистов часто действовали разрозненно и не представляли собой серьезной силы в борьбе с правящим режимом.

Вследствие этого до 1945 г. главными каналами распространения советской пропаганды, нацеленной на гитлеровскую Германию, являлись издававшаяся в Москве с июля 1943 г. тиражом в 50 000 экземпляров германоязычная газета «Фрейс Дойчланд» («Свободная Германия»)¹ и работавший с того же времени из Шаболовской радиостанции передатчик Националь-

ного комитета «Свободная Германия»². Политические директивы для них разрабатывались непосредственно заведующим Отделом международной информации ЦК ВКП(б) Г. Димитровым. Деятельность вышеназванных «источников» формально осуществлялась от имени немцев-антифашистов и была в основном ориентирована на агитацию среди германских военнопленных, а также солдат действующей армии противника. Именно поэтому в их сообщениях содержались сведения, касавшиеся, в первую очередь, общего положения на фронтах, состояния дел в немецком тылу и международной ситуации. В то время как информация, посвященная непосредственно жизни советского общества в период войны, занимала в передачах радиостанции «Свободная Германия» и одноименной газете весьма скромное место.

С вступлением Красной Армии на территорию гитлеровского государства и по мере ее продвижения к Берлину количество сведений о СССР, передававшихся через эти каналы и имевших целью улучшить существовавшие тогда среди немцев представления о сталинской державе, существенно возросло. Однако убедить германское население в корне пересмотреть свое прежнее отношение к Стране Советов и тем более заставить его отказаться от восприятия красноармейцев как оккупантов простое увеличение информационно-пропагандистских потоков из Москвы не могло. Это понимали и в самом СССР. Неслучайно в одной из информационных справок 7-го Управления ГлавПУ РККА³, направленной в июле 1945 г. на имя руководителя Управления агитации и пропаганды ЦК ВКП(б) Г. Ф. Александрова, в связи с начальным периодом пребывания советских солдат и офицеров на немецкой земле, говорилось следующее: «В первые дни вступления наших войск на территорию Германии население, запуганное лживой фашистской пропагандой,

---

Васильева Наталья Юрьевна — кандидат исторических наук, доцент Кафедры истории международных отношений и внешней политики России МГИМО — Университета; e-mail: vestnik@mgimo.ru

панически бежало от наступающих частей Красной Армии или сидело в глубоких подвалах, не решаясь показываться на улицах. Постепенно страх сменялся настороженностью, однако уверенность в скорой гибели или ссылке в Сибирь являлась преобладающим мотивом в настроениях большинства немецкого населения. Были отмечены многочисленные факты индивидуальных и групповых самоубийств жителей из-за страха перед Красной Армией»⁴.

Для того чтобы исправить сложившуюся ситуацию, на заключительном этапе войны советской стороне пришлось внести существенные коррективы в идеологическую и организационную компоненты своей агитационно-пропагандистской работы среди немцев. Так, 27 февраля 1945 г. Г. Димитров и его заместитель А.С. Панюшкин направили наркому иностранных дел В. М. Молотову и секретарю ЦК ВКП(б) Г. М. Маленкову специальную записку, посвященную вопросам изменения организации и содержания «нашей политической работы в Германии» «в связи с продвижением Красной Армии и занятием ею части германской территории».

По словам авторов этого документа, последний появился на свет в результате их консультаций «с немецкими товарищами», а также «учета информационных материалов ГлавПУРККА и ознакомления с точкой зрения его работников». Поэтому изложенные в нем предложения касались как функционирования собственно советских органов пропаганды в рамках Германии, так и активизации деятельности немецких антифашистов во главе с присланными из Москвы представителями КПП и другими «проверенными» кадрами, в обязанности которых вменялось содействие политике «наших военных властей» в отношении местного населения.

В частности, в первом разделе вышеназванной записки, посвященном организации и характеру политической работы на оккупированной немецкой территории, предусматривалось сосредоточение всего руководства пропагандой «в руках политорганов Красной Армии». При этом Димитров и Панюшкин предлагали также осуществлять агитационную деятельность среди жителей уже фактически проигравшей войну Германии в двух основных формах - непосредственно от имени советских войск и от имени немцев-антифашистов, «дабы иметь возможность обращаться к немцам от лица немцев».

Вполне естественно, что распространение позитивного образа СССР в германском обществе и формирование более толерантного с его стороны отношения к Красной Армии являлось целью обоих названных видов пропаганды. Исходя из изложенных в тексте записки основных направлений политической работы советских представителей и немцев-антифашистов среди местного населения, можно сделать вывод о том, что для официальной Москвы деятельность первых в рамках решения столь важной задачи с самого начала имела все же приоритетное значение.

Димитров и Панюшкин писали в данной связи, что пропаганда от имени Красной Армии:

- разъясняет наши цели войны, цели пребывания Красной Армии на территории Германии и обязанности немецкого населения перед Красной Армией;
- освещает политику СССР;
- дает информацию о Советском Союзе;
- пропагандирует советскую культуру и ее достижения;
- разоблачает лживость фашистской пропаганды, утверждающей, что Красная Армия якобы стремится истребить немецкий народ;
- широко информирует о немецких зверствах в СССР и о причиненных разрушениях;
- вскрывает виновность фашистов в войне и соучастие и ответственность немецкого народа;
- разоблачает мракобесие фашистской идеологии и т.д.»⁶.

Столь разнообразная информация о Стране Советов и ее войсках, находившихся тогда в Германии, должна была распространяться среди гражданского населения и солдат вермахта совершенно различными путями, включая издание силами политуправлений фронтов новой германоязычной газеты, выпуск листовок и брошюр, а также организацию соответствующими органами Красной Армии мощной радиопропаганды в рамках оккупированной ею территории⁷.

Что же касается задач агитационно-пропагандистской работы, которую на завершающем этапе войны предполагалось осуществлять от имени немцев-антифашистов, то к ним авторы упомянутой выше записки относили:

- разоблачение зверской политики гитлеровской клики;
- признание соучастия самого немецкого народа в преступлениях нацистов;
- призыв к местным жителям немедленно прекратить вооруженное сопротивление войскам СССР и его союзников, начав одновременно открытую борьбу с собственным правящим режимом.

Кроме того, подконтрольные Москве деятели германского антифашистского движения должны были содействовать формированию на своей родине позитивного отношения к Красной Армии как к «главной избавительнице от фашизма». Правда, эта сюжетная линия в их пропаганде все же не являлась первостепенной. В целях успешной организации пропагандистской деятельности немцев-антифашистов в советской зоне оккупации Димитров и Панюшкин предлагали создать под эгидой ГлавПУ РККА новый печатный орган, условно обозначенный ими как «Немецкая народная газета» или «Немецкий народный голос». Это издание должно было выходить в свет в одном из важнейших центров Германии, занятых Красной Армией, и предназначалось для распространения на оккупированной территории и за линией фронта. Причем, по аналогии с организацией работы

собственно советских политорганов, одновременно с публикацией данной газеты планировалось осуществлять от ее имени еще и радиовещание, а также выпускать листовки и брошюры.

Более того, авторы упомянутого документа настаивали на том, чтобы редакция нового печатного органа для немцев и вся исходившая от него пропаганда являлись бы совершенно независимыми от Национального комитета «Свободная Германия» и не имели бы с ним никакой связи. Ибо «Немецкая народная газета» ориентировалась в основном на проведение агитации среди населения занятой частями Красной Армией территории Германии и, таким образом, в перспективе могла сохраниться в качестве просоветского издания в этой стране и после полной победы над нацистским режимом. В то время как деятельность НКСГ была нацелена, в первую очередь, на работу среди военнопленных и представителей действующей германской армии, которая после капитуляции должна была прекратить свое существование. Именно поэтому Димитров и Панюшкин, признав общую целесообразность продолжения прежней деятельности размещавшегося в Москве Национального Комитета «Свободная Германия», тем не менее, предложили вдвое сократить тираж издававшейся под его эгидой одноименной газеты (с 50 000 до 20–30 000), ограничив к тому же и её объем⁸.

Анализ некоторых других источников, относящихся к заключительному периоду войны и первым послевоенным месяцам, убедительно показывает, что многое из того, о чем писали Молотову и Маленкову в марте 1945 г. глава Отдела международной информации ЦК ВКП(б) и его заместитель, в конечном итоге было поддержано Кремлем и получило свое практическое воплощение в работе органов пропаганды СССР, действовавших на германской территории. Изменения коснулись, прежде всего, идейного содержания советской агитации среди немцев. Отныне на первый план в большинстве заявлений представителей Страны Советов, в которых затрагивалась тема вступления частей Красной Армии в Германию, стала выдвигаться идея о том, что их целью всегда являлась борьба не с немецким народом, а с преступным гитлеровским режимом. И что советская сторона никогда не стремилась к преследованию или физическому уничтожению мирных жителей германского государства.

При этом одним из наиболее ярких свидетельств превращения данной точки зрения в официальную позицию руководства СССР явилась публикация 14 апреля 1945 г. в газете «Правда» знаменитой статьи «Товарищ Эренбург упрощает»⁹, подписанной тогдашним начальником Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) Г. Ф. Александровым и важнейшим выводом которой явился тезис о необходимости четкого разделения двух изначально не связанных между собой понятий — немецкого народа

и фашистских преступников. «Товарищ Эренбург пишет в своих статьях, что Германии нет, есть лишь «колоссальная шайка», — говорилось, в частности, в этой публикации. — Если признать точку зрения тов. Эренбурга правильной, то следует считать, что все население Германии должно разделить судьбу гитлеровской клики. Незачем говорить, что тов. Эренбург не отражает в данном случае советского общественного мнения. Красная Армия, выполняя свою великую освободительную миссию, ведет бои за ликвидацию гитлеровского государства, гитлеровского правительства, но никогда не ставила и не ставит своей целью истребить немецкий народ. Это было бы глупо и бессмысленно... Советский народ никогда не отождествлял население Германии и правящую в Германии преступную фашистскую клику»¹⁰.

Иными словами, статья Г. Ф. Александрова, важнейшие положения которой благодаря усилиям политорганов Красной Армии, впоследствии стали известны в немецком обществе, выражала собой стремление официальной Москвы хотя бы отчасти смягчить существовавшее в течение весьма долгого времени крайне враждебное отношение немцев к сталинской державе. Однако деятельность советских представителей по внедрению позитивного образа СССР в Германии, не ограничивалась лишь публикацией подобного рода пропагандистских заявлений.

Так, в уже упомянутой выше информационной справке 7-го Управления Глав ПУ РККА от 5 июля 1945 г. сообщалось, что в целях разъяснения своей политики на германской территории и мобилизации местного населения к восстановлению нормальной жизни в городах и селах, военные оккупационные власти осуществили целый ряд важных мероприятий. Прежде всего, в указанный период политорганами Красной Армии выпускалось четыре ежедневных немецких газеты общим тиражом 450 000 экземпляров, одна из которых впоследствии была передана магистрату Берлина, а другая издавалась для немцев, проживавших в Польше.

Наряду с этим, в столице Германии советские представители создали постоянную радиостанцию, работавшую по 20 часов в сутки¹¹. Кроме того, в составе 7-го Управления ГлавПУ РККА были сформированы:

- специальный отдел для руководства и контроля над печатной и устной агитацией на немецком языке;
- пресс-бюро по снабжению пропагандистскими материалами германоязычных газет, выходивших на территории советской зоны оккупации. Его деятельность с самого начала отличалась весьма высокой активностью. Только за период с 17 мая по 2 июля 1945 г. пресс-бюро отправило подконтрольным СВАГ средствам массовой информации свыше 145 статей и корреспонденций, «освещающих, главным образом, военную и экономическую мощь Советского Союза, жизнь советского народа и разоблачающих теорию и практику фашизма»¹².

Кроме того, при участии этого бюро были «изданы на немецком языке и направлены в Германию книга товарища Сталина «О Великой Отечественной войне Советского Союза» и художественные плакаты — «Высказывания товарища Сталина о Германии и немецком народе» и «Решения Крымской конференции»¹³.

Вместе с тем, следует отметить, что в рамках своей деятельности по формированию «позитивного» образа СССР среди немцев, политорганам Красной Армии с самого начала приходилось учитывать специфику общего положения дел внутри проигравшей войну Германии. Поэтому в работе с местным населением они все же старались не допускать явных «перегибов», дабы не получить от собственных агитационно-пропагандистских акций обратный ожиданиям официальной Москвы эффект. В частности, в первой половине 1945 г. советским представителям в Германии нередко приходилось пресекать несогласованную с ними деятельность немецких коммунистов. «Они, будучи пропитаны сектантскими идеями и лишены правильной информации, проводили ошибочные мероприятия»¹⁴, о чем упоминалось в докладной записке заместителя главноначальствующего СВАГ И. А. Серова, направленной 9 июля 1945 г. Л. П. Берии. Она касалась положения в районах Тюрингии и Саксонии, где во многих городах за 2-3 дня до прихода туда советских войск местные «коммунистические организации подготовили и вывесили приветственные лозунги Красной Армии: «Привет Красной Армии от красного Лейпцига»; «Пролетарии всех стран, соединяйтесь»; «Да здравствует Советская Саксония, будущая советская республика»; «Мы, жители Эрфурта, требуем присоединения к Советскому Союзу»¹⁵. Согласно информации 7-го Управления ГлавПУ РККА, в некоторых других населенных пунктах Германии, где состав магистратур был укомплектован в основном из членов КПГ, городские советники стали называться «комиссарами», местным жителям предлагалось вывешивать красные флаги, улицы переименовывались в честь деятелей германского коммунистического движения.

Подобные демарши со стороны местных коммунистов чаще всего вызывали резкое неприятие среди большинства немцев. Поэтому политорганам СВАГ, старавшихся контролировать общую деятельность своих «подопечных», неоднократно приходилось делать немецким «товарищам» соответствующие разъяснения и принимать «меры по устранению допущенных ошибок и промахов»¹⁶.

Еще одной важной составляющей всей агитационно-пропагандистской работы представителей официальной Москвы на территории Германии в 1945 г. являлась борьба с распространением там влияния англо-американских союзных держав. Они после общей с СССР победы над «третьим рейхом» стремились ослабить позиции советских оккупационных властей и, по возможности, снизить уровень доверия к ним со

стороны местного населения. Успешное противостояние «англо-американцам» на идеологическом фронте было, пожалуй, наиболее трудной задачей в работе политорганов СВАГ, ибо под контролем союзников находилось большинство германоязычных СМИ, пользовавшихся тогда авторитетом среди самих немцев. «Газеты четырех антифашистских партий (в Берлине — Н. В.), газеты магистрата и профсоюзов получают информацию внутригерманскую и международную из Бюро информации СВАГ. Эти газеты проходят советскую цензуру, — сообщалось, например, в обзоре Бюро информации СВАГ «О политическом положении в Германии», направленном в ноябре 1945 г. Г. Ф. Александрову. — Иначе дело обстоит с газетами союзников и так называемой частной газетой «Тагесшпигель». Они являются рупорами англо-американской пропаганды, печатают тенденциозные сообщения и нередко позволяют себе выпады в адрес Советского Союза, Красной Армии и советских оккупационных властей»¹⁷.

Далее же в этом документе, в разделе «Политические маневры англо-американских оккупационных властей», говорилось о том, что пропаганда союзников на территории Германии, особенно английская, изображала социал-демократов (самую многочисленную партию в стране — Н. В.) представителями «западной ориентации», а коммунистов — ставленниками Красной Армии. Причем, она (английская пропаганда — Н. В.) заявляла, что «социал-демократы могут стать знаменем для всех сил, враждебных Советскому Союзу» и рассчитывала, что «недовольство немцев демонтажем промышленных предприятий, а также факты бесчинств отдельных военнослужащих Красной Армии увеличат шансы социал-демократов за счет коммунистов»¹⁸.

Вследствие этого многие партии и движения в Германии, включая СДПГ, действительно использовали в собственных целях антисоветские и антикоммунистические лозунги, звучавшие в пропаганде западных союзников. Данное обстоятельство, разумеется, не могло не беспокоить представителей СССР. Они обладали тогда значительно более скромными, по сравнению с США и Великобританией, техническими возможностями и, следовательно, не всегда могли дать достойный отпор проникавшей в зону оккупации СССР антисоветской агитации¹⁹.

Социал-демократы и в особенности буржуазные демократы, умело использовали подобные факты для своих внутрипартийных целей. Они говорили рабочим: «Вы намереваетесь стать коммунистами? Вот посмотрите, что творят красноармейцы. А кто такие красноармейцы? Это те же коммунисты. Неужели вы хотите стать такими?»²⁰

С учетом всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что в 1945 г. советскими органами пропаганды был проделан достаточно большой объем работы по формированию позитивного образа своей страны в немецком обществе. Однако в силу

■ История

того, что в период Второй мировой войны СССР и Германия были врагами, а также под влиянием целого ряда других объективных факторов, быстро добиться каких-либо значительных успехов на данном направлении они все же не смогли. И это обстоятельство, в свою очередь, способствовало еще большему усилению в первые послевоенные годы роли и влияния политических структур СВАГ.

Так, в октябре 1945 г. в составе последней решении Совнаркома было создано специальное Управление пропаганды под руководством полковника С. И. Тюльпанова, которое уже к весне следующего года фактически превратилось в ключевую структуру в рамках советской зоны оккупации, осуществлявшую контроль над всей внутривнутриполитической жизнью в Восточной Германии.

Примечания

1. В частности, в период с 19 июля 1943 г. по 17 февраля 1945 г. всего было выпущено 93 номера этой газеты (34 — в 1943 г., 52 — в 1944 г. и 7 — в начале 1945 г.). См. подробнее: РГАСПИ. — Ф. 82. — Оп. 2. — Д. 1162. — Л. 72–74.
  2. Согласно данным, полученным в феврале 1945 г. заместителем наркома обороны СССР Н.А. Булганиным от начальника 7-го Управления ГлавПУ РККА (Главного Политического Управления РККА) генерал-майора М.И. Бурцева, в указанный период радиопередатчик «Свободная Германия» выходил в эфир по восемь раз в сутки, при этом общая продолжительность его ежедневного вещания составляла 3 ч.35 мин. См. подробнее: РГАСПИ. — Ф. 82. — Оп. 2. — Д. 1162. — Л. 75–77.
  3. В ведении 7-го Управления ГлавПУ РККА находилась деятельность по организации советской контрпропаганды в войсках противника.
  4. Из информационной справки 7-го Управления ГлавПУ РККА о политической работе среди населения Германии от 5 июля 1945 г. / Советская Военная Администрация в Германии (СВАГ). Управление пропаганды (информации) и С.И. Тюльпанов. 1945–1949 гг. Сб. документов. / Под ред. Г. Бордюгова, Б. Бонвеча и Норманна Неймарка. — М. — СПб., 2006. — С. 54.
  5. РГАСПИ. Ф.82. Оп. 2. Д. 1162. Л. 99.
  6. Там же. — Л. 100.
  7. В связи с изъятием у местного населения радиоприемников, предполагалось установить в «подходящих пунктах» громкоговорители.
  8. При этом сам Национальный комитет «Свободная Германия» как организация, был распущен решением Политбюро ЦК ВКП(б) несколько месяцев спустя, 30 октября 1945 г.
  9. Формальным поводом к появлению вышеупомянутой публикации явилась статья под названием «Хватит!», написанная известным советским публицистом и писателем, автором популярного в годы ВОВ лозунга «Убей немца!» И.Г. Эрнбургом. Эта статья была напечатана 11 апреля 1945 г. в газете «Красная Звезда» и сразу же вызвала резкую критику со стороны партийного руководства СССР, обвинившего ее автора в разжигании ненависти к немецкому народу.
  10. Правда. 14.04. 1945.
  11. При этом для местного населения ежедневно организовывались также передачи и через звуковещательные станции, которых согласно информации ГлавПУ РККА насчитывалось тогда до 30 единиц.
  12. Из информационной справки 7-го Управления ГлавПУ РККА о политической работе среди населения Германии от 5 июля 1945 г. / Советская Военная Администрация в Германии (СВАГ). Управление пропаганды (информации) и С.И. Тюльпанов. 1945–1949 гг. Сб. документов. — С. 55.
  13. Там же.
  14. Там же.
  15. Из докладной записки И.А. Серова Л.П. Берии о положении в районах Тюрингии и Саксонии от 9 июля 1945 г. / Советская Военная Администрация в Германии (СВАГ). Управление пропаганды (информации) и С.И. Тюльпанов. 1945–1949 гг. Сб. документов. — С. 58.
  16. Из информационной справки 7-го Управления ГлавПУ РККА о политической работе среди населения Германии от 5 июля 1945 г. / Советская Военная Администрация в Германии (СВАГ). Управление пропаганды (информации) и С.И. Тюльпанов. 1945–1949 гг. Сб. документов. — С. 55.
  17. Из обзора Бюро информации СВАГ «О политическом положении в Германии» от 3 ноября 1945 г. / Советская Военная Администрация в Германии (СВАГ). Управление пропаганды (информации) и С. И. Тюльпанов. 1945–1949 гг. Сб. документов. — С.66.
  18. Там же. — С. 69.
  19. Так, преимущество западных союзников перед СССР в деле распространения своего влияния в Германии заключалось, в частности, в том, что они имели возможность осуществлять обширное радиовещание не только на территории собственных зон оккупации, но и организовали масштабную радиопропаганду на немецком языке из Лондона и Вашингтона. В то время как немецкоязычные радиопередачи из Москвы чаще всего не доходили до германского населения ввиду плохой слышимости в эфире, а также в силу того, что, согласно постановлению оккупационных властей, немцам было разрешено легально пользоваться только радиоприемниками, обладавшими небольшим диапазоном приема радиосигнала. В связи с этим в конце 1945 — в 1946 гг. политорганы СВАГ неоднократно ставили перед официальной Москвой вопрос о необходимости создания на советской территории вблизи Германии (например, в Кенигсберге или во Львове) специальной радиостанции, которая занималась бы исключительно пропагандистским вещанием на немцев.
  20. Из обзора Бюро информации СВАГ «О политическом положении в Германии» от 3 ноября 1945 г. / Советская Военная Администрация в Германии (СВАГ). Управление пропаганды (информации) и С. И. Тюльпанов. 1945–1949 гг. Сб. документов. — С.61.
-